

18+

Книга восьмая

ИЗ СЕРИИ - ДЕТЕКТИВ ФАНБЕРИН

**Фандерин
и
Севастопольский синдром**

Оборвалов Игорь

Игорь Оборвалов

**Фанберин и Севастопольский
синдром. Книга 8**

«Издательские решения»

Оборвалов И.

Фанберин и Севастопольский синдром. Книга 8 / И. Оборвалов —
«Издательские решения»,

Севастополь, 1894 год. В портовом морге находят тело с металлическими
штифтами в костях. Фанберин и Такаси вступают в новую схватку с «Новым
Ковчегом». Подземные тоннели, передвижные операционные, жертвы,
превращённые в механизмы. Война с безумным доктором Бергом переносится
в Крым, и ставки выше, чем когда-либо.

Содержание

Фанберин и Севастопольский синдром	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Фанберин и Севастопольский синдром

Книга 8

Игорь Оборвалов

© Игорь Оборвалов, 2026

ISBN 978-5-0071-0068-7 (т. 8)

ISBN 978-5-0070-9987-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фанберин и Севастопольский синдром

Глава 1

Июнь 1894 года выдался в Севастополе на редкость душным. Не в смысле жары — жара в Крыму бывает всегда, и к ней привыкаешь как к неизбежному злу вроде портовых крыс или утреннего тумана. Душным был сам воздух: липкий, солёный, пахнувший морем и той особенной гнильцой, которая появляется, когда вода прогревается до температуры парного молока, а ветер стихает, и город задыхается в собственных испарениях.

Фёдор Иванович Фанберин стоял в портовом морге, в подвальном помещении с низким потолком и белыми кафельными стенами, и смотрел на тело. Ему было тридцать восемь лет. Он уже пережил три войны с учениками Штауба, потерю близких и то особенное разочарование, которое приходит, когда понимаешь: мир не станет лучше только потому, что ты поймал очередного безумца. На его месте всегда вырастает новый.

Тело лежало на цинковом столе, прикрытое простынёй до подбородка. Мужчина, лет сорока — сорока пяти, смуглый, с чёрными волосами и глубокими морщинами на лбу. Глаза открыты, смотрят в потолок остекленевшим, равнодушным взглядом. На груди — страшные швы, как после вскрытия, только зашитые кое-как, на живую нитку.

— Кто его нашёл? — спросил Фанберин у портового врача, низенького человечка с вечно испуганным лицом.

— Грузчики, ваше высокородие, — ответил врач, теребя край халата. — Вчера вечером, в трюме турецкого баркаса «Султан». Он там лежал, за мешками с рисом. Капитан клянётся, что знать не знает, откуда он взялся.

— Капитан в городе?

— В участке. Даёт показания.

Фанберин кивнул, откинул простыню до пояса. Тело было испещрено шрамами — не боевыми, а хирургическими. Старыми и новыми. На левой руке, чуть выше локтя, металлический штифт торчал из кости — кто-то пытался вживить его, но операция не была завершена. На правой ноге, выше колена, зияла глубокая, незажившая рана, из которой сочилась сукровица.

— Что это? — спросил Фанберин, указывая на рану.

— Не знаю, — ответил врач. — Я таких ран не видел. Похоже, туда что-то вставляли. Металлическое, размером с кулак. А потом вынули.

— Или вырвали, — сказал Фанберин.

Он поднёс фонарь к лицу покойного. Рот приоткрыт, язык вывалился. Фанберин заглянул в рот — и увидел корень языка, иссечённый мелкими шрамами.

— Ему вырезали часть языка, — сказал он. — Чтобы он не мог говорить.

— Зачем? — спросил врач.

— Чтобы не рассказал, где был, — ответил Фанберин. — И что с ним делали.

Он осмотрел руки покойного. Пальцы — в мозолях, как у рабочего. Под ногтями — грязь, масло, песок. И ещё кое-что — маленькие металлические стружки, похожие на те, что остаются от работы токарного станка.

— Где в Севастополе есть токарные мастерские? — спросил Фанберин.

— Десятки, — ответил врач. — Может, сотни.

— А подпольные?

— Это вы у полиции спросите, ваше высокородие.

Фанберин выпрямился, вытер руки о платок (который всегда носил с собой для таких случаев) и повернулся к Такаси, стоявшему у двери.

— Организуйте мне встречу с капитаном «Султана», — сказал он. — И пришлите в кабинет портового журналиста. Мне нужно знать, что пишут о странных смертях в местных газетах.

— Есть, господин, — ответил Такаси и бесшумно вышел.

Фанберин ещё раз посмотрел на тело. Что-то было в нём не так. Не только шрамы и металлические стружки — что-то другое. Поза, выражение лица, даже то, как были сложены руки вдоль тела, будто покойного кто-то причесал и пригладил перед тем, как оставить в трюме.

— Вы делали вскрытие? — спросил он у врача.

— Нет, ваше высокородие. Ждали разрешения.

— Разрешаю. Вскрывают сегодня же. И пришлите мне протокол. Я хочу знать, что у него внутри.

Фанберин вышел из морга. Солнце ударило в глаза, и на секунду он ослеп. Севастополь шумел — портовые краны, крики чаек, топот матросской команды. Город жил своей обычной жизнью, не зная, что в подвале, в двадцати шагах от причала, лежит человек, которого превращали в машину.

— Господин, — раздался голос Такаси. — Капитан ожидает вас в участке. Я нашёл и журналиста. Он будет через час.

— Хорошо, — сказал Фанберин. — Идёмте.

Участок находился в двух кварталах от порта, в старом здании с облупившейся краской и запахом кислых щей. Капитан «Султана» — турок по имени Хасан, полный, краснолицый, с огромными усами и феской на голове — сидел на деревянной скамье в коридоре и дрожал, хотя в помещении было душно.

— Господин капитан, — сказал Фанберин, садясь напротив. — Я статский советник Фанберин, при коменданте порта. Расскажите, как вы нашли тело.

Хасан заговорил на ломаном русском — быстро, сбивчиво, размахивая руками:

— Клянусь Аллахом, не знаю! Баркас мой, груз мой, команда моя — все свои! Вчера в трюм залезли за мешками, а он там! Лежит! Холодный! Я сразу в полицию побежал, сам!

— Вы знаете этого человека?

— Нет, никогда не видел.

— А ваши матросы?

— Тоже нет. Мы все из Стамбула, тут никого не знаем.

Фанберин достал фотографию трупа (приказал снять в морге до вскрытия), протянул капитану.

— Посмотрите внимательно.

Хасан взял фотографию, повертел в руках, поднёс к глазам. На его лице ничего не дрогнуло — ни узнавания, ни страха, ни облегчения.

— Не знаю, — повторил он. — Чужой.

— У вас в трюме не было никаких странных контейнеров? Ящиков с металлическими деталями? Химикатов? Медицинских инструментов?

— Нет, только рис. И оливки в бочках.

— Вы позволите осмотреть баркас?

— Зачем? Я ничего не прячу.

— Если вы ничего не прячете, то и не откажете, — сказал Фанберин. — Такаси, запишите адрес причала.

Такаси достал блокнот, записал.

— Мы придём сегодня, в два часа, — сказал Фанберин. — Будьте на месте.

Хасан нехотя кивнул.

Баркас «Султан» оказался старым, потрёпанным судёнышком с облупившейся краской и ржавыми бортами. Он стоял у 3-го причала, покачиваясь на лёгкой волне. Фанберин и Такаси поднялись на борт. В нос ударил запах трюма — гнилое дерево, плесень, залежалый рис.

— Господин, — сказал Такаси, принюхиваясь. — Здесь был не только рис.

— Что ещё?

— Химикаты. Формалин, йодоформ, карболовая кислота. Те самые, что мы нашли в лаборатории «Нового Ковчега».

Фанберин опустился на колено, провёл рукой по палубе. В щелях между досок застряла серая пыль — не песок, не грязь, а что-то другое, странное, похожее на пепел.

— Сожжённые кости, — сказал он. — Смешанные с золой.

— Крематорий на борту? — спросил Такаси.

— Или передвижная лаборатория, — ответил Фанберин. — Они перевозили тела отсюда куда-то в море и топили. Или сжигали.

Он спустился в трюм. Там, где нашли тело, всё ещё виднелись следы крови — тёмные пятна на деревянном полу, которые не отмыли до конца.

— Такаси, — сказал Фанберин. — Снимите размеры пятен. Зарисуйте их расположение.

Он прошёл в корму трюма. Там, за штабелями мешков, была маленькая дверь — в переборке, почти незаметная. Он толкнул её — она не поддавалась.

— Заперто, — сказал он. — С той стороны.

Такаси подошёл, приложил ухо к двери.

— Там тихо, господин.

— Взломайте.

Такаси вынул короткий меч, ударил плашмя по замку. Тот сломался, дверь открылась.

За дверью была комната. Маленькая, без окон, с металлическим столом, закреплённым на полу. На столе — хирургические инструменты: скальпели, зажимы, иглы. В углу — ведро с какой-то тёмной жидкостью, пахнущей формалином и гнилью.

— Операционная, — сказал Фанберин. — Походная. Они делали операции прямо на корабле.

— Чтобы не возить жертв в горы, — добавил Такаси. — И чтобы удобнее было избавляться от тел.

Фанберин осмотрел инструменты. На некоторых были пятна крови — старые, почти чёрные.

— Эти инструменты не стерилизовали, — сказал он. — Они работали в антисанитарных условиях. Жертвы умирали от заражения крови.

— Или от самого эксперимента, — заметил Такаси.

Из кармана Фанберин достал маленький блокнот (второй по счёту за этот день), записал:

«На баркасе „Султан“ обнаружена передвижная операционная. Инструменты, кровь, химикаты. Капитан Хасан, вероятно, знал о происходящем, но молчал за деньги. Или его вынудили. Проверить счета Хасана в местных банках. Выяснить, с кем он контактировал в последние месяцы».

— Уходим, — сказал он Такаси. — Капитана нужно арестовать до того, как его предупредят.

— Арестовать на основании чего? — спросил Такаси. — У нас нет доказательств, что он причастен.

— Есть, — ответил Фанберин. — Следы крови в трюме. Операционная на борту. Показания свидетелей, что он бывал в странных местах. Этого достаточно для задержания на 48 часов.

Они вышли на палубу. У трапа стоял матрос — молодой, смуглый, с испуганными глазами.

— Капитан ушёл, — сказал он. — Сказал, что в порт, за таможенными бумагами. Но не вернулся.

— Давно? — спросил Фанберин.

— Час назад.

— Проклятье, — выругался Фанберин. — Опоздали.

Он посмотрел на море. Чёрное, спокойное, равнодушное. Где-то там, за горизонтом, плавал турецкий баркас «Султан», на котором можно было скрыться в любую минуту.

— Такаси, — сказал Фанберин. — Немедленно сообщите в портовое начальство. Пусть перекроют выход из бухты. Ни одно судно не должно покинуть порт без досмотра.

— Хай.

Глава 2

Журналист оказался молодой женщиной — невысокой, рыжей, с веснушками на носу и пронзительно-зелёными глазами. Она представилась как Елена Андреевна Петровская, корреспондент «Севастопольского листка», и смотрела на Фанберина с смесью любопытства и профессионального цинизма.

— Господин Фанберин, — сказала она, садясь в кресло напротив его кабинета. — Вы тот самый сыщик, который ловил кукольного барона?

— Тот самый, — ответил Фанберин. — Вы читали мои дела?

— Кто же не читал? — усмехнулась Елена. — Вас в газетах печатали. Правда, под псевдонимом. «Знаменитый сыщик N.» Я сразу поняла, что это вы.

— Не поскромничаєте?

— Не умею, — ответила Елена. — Журналистка должна быть наглой, иначе её не напечатают.

Фанберин отложил блокнот, откинулся на спинку стула.

— Что вы знаете о странных смертях в Севастополе за последние полгода? — спросил он.

— Много, — Елена полезла в свою сумку, достала толстую папку. — Я собирала материал для статьи. Но редактор не пропустил. Сказал, что это «паника на пустом месте».

— Дайте посмотреть.

Елена протянула папку. Фанберин открыл — внутри были вырезки из газет, записи, фотографии. Десятки случаев. Исчезновения, странные болезни, трупы с металлическими деталями внутри.

— Последний — тот, которого нашли в порту вчера? — спросил он.

— Нет, — ответила Елена. — Последний — сегодня утром. В Балаклаве. Рыбак выловил сетями. Тело женщины, лет двадцати. Вся в металле.

— Вся в металле? — переспросил Фанберин. — Что это значит?

— Ей вживили металлические пластины под кожу, — ответила Елена. — Иглы, винты, даже маленькие шестерёнки. Как будто её готовили к сборке.

Фанберин выпрямился.

— Вы видели тело?

— Видела. Полиция пустила меня, потому что я обещала не писать до окончания расследования.

— А вы писали?

— Конечно, — усмехнулась Елена. — Я на то и журналистка. Просто пока не публиковала.

Фанберин посмотрел на неё долгим взглядом.

— Вы рискуете, — сказал он. — «Новый Ковчег» не любит, когда о нём пишут.

— Откуда вы знаете о «Новом Ковчеге»?

— Я с ними уже встречался, — ответил Фанберин. — В крымских горах. И в Москве, и в Петербурге. Это не просто банда. Это организация с международными связями и огромными деньгами.

— И вы хотите их остановить?

— Хочу, — сказал Фанберин. — Но мне нужна информация. Всё, что вы собрали.

— А что я получу взамен?

— Эксклюзив, — сказал Фанберин. — Когда я их поймаю, вы первая напишете об этом. До полиции, до других газет.

Елена задумалась.

— Договорились, — сказала она. — Но вы должны держать меня в курсе. Если я узнаю, что вы меня обманываете, я напишу такое, что вас выгонят со службы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.